

Сон Вернона на маяке

Направленность: Джен

Автор: [Leka-splushka](https://ficbook.net/authors/779427) (<https://ficbook.net/authors/779427>)

Фэндом: Роулинг Джоан «Гарри Поттер»

Пейринг или персонажи: Вернон, Петунья

Рейтинг: G

Жанры: Юмор, Пародия, Злобный автор, Стёб, Стихи

Предупреждения: ОМП

Размер: Драбл, 12 страниц

Кол-во частей: 7

Статус: закончен

Описание:

Стебные порождения комментариев.

Русскость и Британский дух, тексты и стихи.

глава 1.

Истинно русский дядя Вернон. То, что вы так давно хотели прочитать и чего соавторы не додали в фике.

Глава 2.

Стих.

"Есть у Хоглейка дуб зеленый"

Глава 3.

"Совладетели"

Анекдоты на тему общего быта.

Глава 4.

"Свитеры-уизлиттеры"

Попаданка в Молли Уизли. Канон.

Глава 5

Стих

авторам и критикам посвящается.

Глава 6

Сны о Белории.

Глава 7

Буквально стеб.

Посвящение:

комментаторам, ждущим "особо русского характера" у наших персонажей ;)

Мы вас любим!

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Сборник драбблов.

Мне нравится самой, что получается, так что спасибо комментаторам за вдохновение)))

ТОС

ТОС	2
Сон Вернона на маяке	3
Есть у Хоглейка дуб зеленый	5
Совладетели	6
Примечание к части	7
Свитеры-уизлиттеры	8
Юный автор	9
Примечание к части	9
Сны о Белории	11
Тайны подземелий	15

Сон Вернона на маяке

Вернон достал махорку. Хорошую, крепкую. От заботливо расстеленной на столе газеты "Труд" он оторвал кусочек, ловко свернул самокруточку и с удовольствием прикурил. Задержал дыхание, выпустил дым через нос.

При помощи отвертки и такой-то матери он чинил поломанный пылесос деталями, вынесенными с завода дрелей под полой фуфайки. Как говорится: "На работе не гость. Пришел - возьми хоть гвоздь".

Но вот уже третий раз приходилось разбирать агрегат - получался почему-то танк. С командирской башенкой и калибром избыточной мощности. Это было плохо. Петунья не одобрит.

Как говорится - о чёрте речь, а он навстречь.

Жена выскочила, словно из-под земли. Косу со спины на плечо перекинула, посмотрела ласково, кокошник бисерный, на лоб сползший, небрежным жестом поправила, в пояс поклонилась:

- Изволь, батюшка, щец откушать.

За столом собрались всей семьей. Он, жена, сын, племянник - сирота военных лет. Сын мгновенно получил в лоб деревянной ложкой - не смей жрать раньше батьки! Спев "Интернационал", отсалютовали портрету Ленина и пообедали, чем научный атеизм послал.

После обеда смотрели новости. Про то, как акулы капитализма обируют простой трудовой народ. И про пламенных борцов за независимость из ИРА. Потом мальчишки отправились рисовать стенгазету, а Вернон вновь вернулся к пылесосу.

Покрутив гусеничный трек и так, и эдак, хозяин дома затушил бычок в жестяной банке и пошел в сад. Там росла березка, кривенькая, карельская, глядя на которую мучительно хотелось немедленно пойти наловить окушков.

Вместо бесполезных роз всюду цвела картошка и полезный лук-шалот. В уголке сада притулился скромненький атомный реактор - подарок дядьки из-под Воронежа. Вернон нежно погладил шершавый ствол березки, обещая себе - завтра. Завтра отправится на рыбалку. И мальцов с собой возьмет. Подтянул сползающие треники с отвисшими коленями и пошел проверять - чем занимаются его оболтусы. Судя по тишине - явно не уроки готовят.

Мальчишки мастерили простенький спичкострел. Занятие не то, чтобы совсем криминальное, но все-таки явно хулиганское.

- Так, шпана! Сумки к школе собрали? Галстуки погладили?

Мальчишки продемонстрировали мантии магов, с висящими поверх алыми пионерскими галстуками.

Готовы к труду и обороне. Значки ГТО они заработали уже давно, чем очень хотели похвалиться в новой школе.

- Опять на рыбалку! - заворчала жена. - Еще небось и духовушку свою потащите! Опять Седрикович будет бухтеть, что всех курей у него постреляли и петухи не несутся!
- И козлы не доятся. Больше этого козла слушай! Пойдем лучше, в шахматы сыграем, или на рояле... В четыре руки.

Рояль призывно блестел лакированным боком из ближайших кустов.

- Пылесос почини, игрун! - смешливо шлепнула его по руке жена.

Скрутив очередную козью ножку, Вернон вернулся к упрямому пылесосу. Кажется, и в четвертый раз у него получится Т-34.

Закурив "Герцоговину Флор" и раздобыв лампу с зеленым абажуром, Эйлин бросила соавтора писать про мальчишек и всерьез засела за солидное макси о том, как Вернон, закусив квашеной капустой огуречный рассол, покрутил ручечки у радиолы "Эстония", жестоко - по-мужски - скомкал вязанную салфеточку Петунии, и, выяснив маршрут следования посольского кортежа, отправился убивать Горбачева, насвистывая "Товарищи ученые". Потому что попаданец обязан спеть хоть что-то из Высоцкого, а он больше ни одной песни не помнил. Пулемет Максим он купил почти задаром у белоэмигранта (и это тема для отдельного макси). Подложные улики указывают на Волдеморта, так что русские роты КГБ непременно зачистят крестражи. А может и Дамблдором заодно займутся. Свои же люди, понимать должны.

Спит весь город. И только одни окна светятся. Там Эйлин думает думу за всю страну, за всю Англию, в которой живет Вернон наш Дурслъ. Простой русский парень в лаптях и косоворотке.

Есть у Хоглейка дуб зеленый

*Я щас взорвусь, как триста тонн тротила,
Во мне заряд нетворческого зла:
Меня сегодня Муза посетила,
Немного посидела и ушла!*

ВВ

Есть у Хоглейка дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью Волд ученый
Все ходит по цепи кругом;
О диадеме песнь заводит,
Про Метку тихо говорит.
Там чудеса: там Хагрид бродит,
Там Флитвик на ветвях сидит;
Там на студенческих дорожках
Следы невиданных зверей;
МакГонагалл на курьих ножках
К директору влачит Уизлей;
От дыма трав видений полны,
Там о заре прихлынут волны
Под Ивы холостой удар,
И русалоидов прекрасных
Синистра там желает страстно,
Но защищает их кальмар;
Там Гермиона мимоходом
Пленяет грозных мужиков;
Там в облаках перед народом,
Неадекватен и суров,
Флинт тренирует игроков;
В темнице Трелони там тужит,
А старый Филч ей верно служит;
Там Спраут с новою ботвой
Идет, бредет сама собой,
Носатый Снейп над зельем чахнет;
Британский дух... Британцем пахнет!
Я там была, и там пила;
И видела я дуб зеленый;
Под ним сидел и Волд ученый,
Свои крестражи мастерил...

Совладельцы

У Слизерина определенно жизнь не сложилась. Начать с того, что к компании он присоединился самым последним, и его поселили в подвалах. Так еще и Годрик Гриффиндор жил над ним. И вечно упускал носки в раковину, засорял канализацию. А течет-то все дерьмо вниз, следуя законам мира.

Салазар даже василиска себе завел - трубы прочищать (надо ему, кстати, щетину наколдовать, чтобы получился такой ежужик* противозасорный). Но не помогало. Носки у Годрика суровые. Как бы василиск не сдох, бедолага.

Ругаться бесполезно. Тупой вояка!

Доведут они его, уйдет он. Сколько можно терпеть?!

- Годрик?! Ты опять задолжал по счетам за факелы?! Нам грозят отключить освещение!!!
- Ровенночка, душка, ну что ты, ну забылся...

- Какой козел припарковал телегу на моих клумбах?! Убью! Зарежу! Драконий навоз жрать заставлю!

- Чья очередь мыть лестницы?

- Не моя, я на прошлой неделе общий коридор мыла.

- А я вообще по ним не хожу! Но могу поменяться жилплощадью с Гриффиндором. С удовольствием буду запускать свои носки ему на голову.

- Кстати, Рейвенкло, ты вчера зачиталась и опять забыла, что у тебя агуаменти ванну наполняет, а меня залило, между прочим.

- Я же обещала побелить твой чертов потолок!

- И все-таки, чья очередь мыть лестницы?!

А кастрюли-то с борщом на общей кухне лучше не оставлять без присмотра: не отожрут половину, так Салазар с котлом своим перепутает! Замучаешься от игл дикообраза отплевываться.

И это если не взорвется все... А то вообще, поешь борщеца.

Примечание к части

Ю.Галанина "Кузина". Там тоже есть ежужики - смесь ежа с ужом))

Свитеры-уизлиттеры

Я ненавидела Уизли. Рыжих мерзких тараканов.

И хуже всех считала толстуху Молли, хоть она, по чести сказать, не так уж и Уизли.

И надо же было мне так попасть!

Пусть бы в Булстроуд. Пусть бы в мопса-Паркинсон. В Амбридж... Да хоть в Джиньку! Я б отреклась от семьи и сбежала жить на континент. Или не отрекалась. Просто съехала бы к Чарли в Румынию. Но ЭТО!!!

Да еще гадость: представляете, ничего я не могу. Совсем ничего. Как ни напрягаюсь - даже моргнуть ее заставить не получается.

Могу только смотреть ее глазами. Нюхать ее носом.

За что меня так прокляли?!

Единственная отдушина. После долгих лет неудавшихся экспериментов, удалось наконец выяснить - у меня получается незначительно влиять на трансфигурацию. К примеру, обои не синенькие в розовый цветочек, а черные в алые пентаграммы. Так и развлекаюсь.

Хм, а может из-за меня Гарри увидел Нору такой обшарпанной? Молли уже почти не пользуется заклятиями трансфигурации. Ни игрушки, ни одежда, ни мебель, ни обои...

И осталось мне... остались только свитера.

Пришлось отказаться от вредительства, а то она и вязать бросит.

Я больше не занимаюсь пакостями.

Но все равно воспринимают окружающие наше творчество как-то странно.

Это не сбившийся узор, не спутанная пряжа и не спущенные петли, дебилы! Это Великий Кандинский!

Юный автор

Читателям и авторам посвящается

Читатель юный написал фичок,
Его устроил и сюжет, и слог.
Но раньше, чем послать его на фанфикс.ми,
Он на фикбуке вздумал обсудить с людьми.
Статистикой просмотров автор наш польщен!
Какую критику сейчас услышит он?
Не будет ли жесток суровый суд?
Низвергнут? Или вознесут?
Ценители пришли. Все главы он открыл.
Чай с мятой заварил, коньяк поставил ближе.
«Ну, что же, — начал Crokodill, —
Фичок хорош! Но Магии не вижу...» —
«Шо Магии нема, в том нет большой беды! —
Сказал TU-Iep. — Но где энца? ЭнЦы!» —
«Позвольте! — удивился Crot. —
Есть кое-что важней, чем рейтинг!
Нет обоснуя. Нужен бетинг». —
«Хрю-хрю, — прохрюкала Svin`я, —
Фичок зачотнейший, друзья!
Но с точки зренья нас, свиней,
С жратвой должно быть повольней».
Все замечанья автор принял.
И в «черновик» он главы скинул.
И всем друзьям по мере сил
В своем фичочке угодил,
Добавил Мага, вычел двух
Попадунов, отбетил Сьюх,
Дал Джинни в корчах умереть,
Коль Краа придет фичок смотреть.
Через три дня фикло готово.
Друзей созвал фикрайтер снова.
Взглянули критики на фик
И прошептали: «Еретик...»

Мой друг! Не будь таким творцом:
Советам следуй, но с умом!
На всех друзей не угодишь,
Себе же только навредишь.

Примечание к части

я верю, что вы узнали Слона))
С.В. Михалков "Слон-живописец"

все ники, кроме краа - стилизация под зверей из басни и любое сходство с реальными никами - случайное))

Сны о Белории

Малфой проснулся в своей постели на рассвете, подскочив от приснившегося кошмара. В комнате терпко и свежо пахло свежескошенной травой. Любезная супруга спала в своих покоях, и резкое пробуждение не доставило неудобства более никому. Подойдя к высокому сводчатому окну, мужчина рывком распахнул створки и сделал пару глубоких вдохов, разгоняя душную муть, сдавившую грудь. Однако, дурной сон не хотел отлетать прочь, как поступали прежде иные кошмары. Напротив, странные видения словно получили дополнительную убедительность, как нити воспоминаний, вылитые в думосбор.

Вот Беллатрикс Лестрейндж, в черных одеждах неожиданно похожая на нахохлившуюся галку, склоняется перед ним и неохотно цедит: «Да, Повелитель!»

А вот Северус Снейп, напялив накладную бороду, слегка траченную молью, пытается сломать его, Малфоевский, благородный нос за категорический отказ провести ночь с Нарциссой. Красивой, умной, холодной, расчетливой, самоуверенной и надменной. Правда, во сне они не были женаты. И Нарси напоминала ему белую розу Арлиис: прекрасная, необычная, завораживающая, но, увы, чужая и холодная. А нравилась ему совсем другая — рыжая, теплая, озорная, с наглыми зелеными глазами — Лили Эванс, вероятно.

Безумие! Безумие-безумие-безумие!

Лорд яростно дернул головой. Лняные волосы рассыпались по плечам. Досадно, что супруга нынче ночует не с ним. Сейчас ему достаточно было бы взглянуть на цвет ее волос, чтобы разорвать паутину сна. И зачем в Доме так много комнат?

Постойте! Паутина? Быть может, кто-то наложил на него злые чары?

Привычным движением Малфой подхватил свою трость, резко повернул набалдашник.

С тихим шелестом выскочили и разомкнулись клинки гворда.

Драко, наследник рода, трех лет от роду умилительно пухлый сероглазый малыш, раскапризничался за завтраком.

Он разбил хрустальную розеточку, прицельно плюнул кашей в глаз потянувшегося к нему в приторном сюсюканье лопухого недоразумения и обутой в крошечный сафьяновый башмачок ножкой ловко сбил на подлете волшебную чашку-поилку, которую зачаровала лично сиятельная мамочка. Непроливаечка звонко застучала по полу.

Прислужники затрепетали, через слово повторяя: «Наследник, первенец, родительская отрада». Но ребенок, хоть и выглядел ангелочком, характером пошел в мамочку, которая только на приемах такая строгая и элегантная, а в быту — истинная ведьма: вредная,

вспыльчивая и неуступчивая. И уж если чего хотела, добивалась всегда. Вот и сейчас мамочка уехала к директору школы волшебства, чего-то там требовать и добиваться, ехидно-наивно улыбаясь на возмущение старого седобородого мага, которого уважала безмерно, называя исключительно Учитель.

А папа — беловолосый красавец, поразительно похожий на своего отца, так же, как и его сын теперь был не отличим от папочки, не переняв от матери ни цвета глаз, ни формы носа — папа слушал отчет по финансам, раздраженно вертя в руках свою трость. Он уже так давно был занят делами, что мальчик стал забывать, как это здорово — устроившись на папиных ручках чувствовать защищенность и тепло. Или подлетать со счастливым визгом к потолку. Вот как этим утром заходил последний раз в детскую, так и позабыл о ребенке.

А Драко хотел видеть папу. Вот прямо сейчаааааас!

А-а-а-а-а!

АААААААААААААААААААА!!!

Лопухий получил в лоб серебряной ложечкой. Следом должна была отправиться и тарелка, если не придет папа. Немедля! Тотчас же!

Но вместо этого явилось опять то страшное, похожее на галку. Всё в черном. Это существо часто бывало у родителей и даже, кажется, пользовалось их уважением. Но Драко не любил черный цвет. Потому что... потому что... ну, конечно, вот опять: — Кто-то ведет себя недостойно Наследника рода Арр'актур тор Ордвист Ш'эонэлл. От этого есть отличное лекарство.

Келла никогда не «воспитывала» капризных детей ремнем. Только крапива.

— Ты лесник? — Драко с любопытством рассматривал огромного волосатого дядьку, сноровисто перезаряжающего арбалет. Потрепанная куртка, черные рваные на коленях штаны, за поясом пара ножей.

— Эт, погодь, не до тебя ща, — и прибавил несколько нехороших слов, запрещенных к произношению всем хорошим мальчикам. А Драко был очень хорошим. Хоть слова и порядок их произношения на всякий случай запомнил.

Что ж, раз нельзя разговаривать, можно просто поразглядывать.

Лесник был явно не человеком — не бывает таких людей. Может, полукровка? Руки огромные, ботинки — как два дельфиненка. Драко видел дельфинчиков этим летом, когда с родителями ездил на морское побережье.

Плечи у незнакомца такие широкие, что мальчик помимо воли вспомнил платяной шкаф с распахнутыми створками. А шкаф стоял в комнате. А комната была дома. А дом... Драко шмыгнул носом — дом был непонятно где. И как так получилось? Ничего плохого он же не хотел, просто исследовал папин кабинет. Ну так не мамин же! Это у мамы можно было

случайно ухватиться за какую-нибудь опасную магическую штучку...

Он не будет плакать, он мужчина, наследник, гордость всей...

— Эй, шкет, ты как у меня за спиной оказался? — если опустить все неположенные слова, спросил дядька.

— Я не шкет! Я — Драко из славного и многоуважаемого рода...

Дядька разразился вовсе непотребной бранью, а потом назвал маму и папу полными именами и поинтересовался — уж не те ли самые родители? Драко замешкался с ответом. С одной стороны, можно порадоваться, что он не один в лесу, а встречный знает родителей и, возможно, дорогу до дома.

А с другой стороны, непонятный сутулый разбойник с арбалетом, необученный манерам и правилам светского обращения, который только что стрелял в кого-то... Что если он решит похитить беззащитного ребенка и потребовать за него выкуп?!

— И не надейся! — осклабился верзила. — Чо я, детей не видел? Украдешь спиногрыза, так никакой прибыли — один убыток. А уж знаючи папашу твоего так хорошо, как я его знаю... ну его к гхырам. Еще и доплатить придется, чтобы тебя обратно взяли. Ты как в лесу оказался, малой?

— Тайным ходом, — Драко вздохнул. Ох и попадет ему от матери!

— Ладно, тут недалеко. Верну тебя в семью. Мож, в благодарность, цыпа долг простит. А? Как думаешь? Меня, кстати, дядей Валисом зовут. Вал, если по-простому.

Иногда он хмурился.

Запивал несладким чаем приторные конфеты. Принимался ругаться с Попечителями и грозить, что разрешит очередную проблему и уйдет странствовать на тракты, изничтожая чудовищ и только в страшных снах вспоминая административные хлопоты и всю эту вольницу колдовской школы.

В волнении дергал себя за бороду.

Мог присесть на корточки рядом с вздохом рыдающим первокурсником и убеждать не плакать так горько, чтобы не накликать дождь на его седую голову.

Мог спокойно договариваться с Малфоем, заключать пакты на международной арене, поддерживать близких и даже открыто смотреть в глаза брату.

И тогда он был Учителем, наставником. Тем, кого боготворила Минерва МакГонагалл, уважал Аластор Грюм и боялся, вспоминал нахмуренные брови и по-настоящему боялся Том Реддл, давно уже превратившийся в уродливого монстра.

Потом Ксандр Перлов просыпался в Белории и шел разбираться с негодником Алмитом, встречать явившуюся проведать наставника Верховную ведьму Догевы или готовиться к официальному приему во дворце. Безнадежно бурча тролльи ругательства и обещая себе, что уж через пару-то семестров он найдет себе преемника и все же отправится на тракт, подальше от всех адептов и их малахольных наставников.

А где-то в шотландском замке Альбус Дамблдор возвращал на лицо благостную улыбку и предлагал собеседнику приторную конфету, ловко выуженную из потайного кармана

МАНТИИ.

Примечание к части Фандом/кроссовер: ГП и «Житие мое» Сыромятниковой (четвертая книга)

Персонажи: Томас Тангор, Томас Реддл и некоторые Пожиратели

Предупреждение: особо опупический рассказ. СТЕБ!

Саммари: Трагедия поголовно непонятых личностей. Буквально

Посвящается любителям гламурных Блэков и слову "буквально".

Тайны подземелий

Нарцисса Малфой вообще-то была настоящей Блэк и мужа пугала, когда не на приеме и не накрашенная. И вообще она людей не любила, поэтому никто не удивлялся слухам, что Люциус ищет тепла на стороне. Например с Фенриром. Потому что тот самый мохнатый. Но эти слухи миссис Малфой не любила тоже, потому что у них с Люциусом буквально семья.

В общем, как вы поняли, конечно, миссис Малфой хотела убить хоть кого-нибудь. Но желательно — не мужа и не сестру. Потому что родственников Блэки всегда жалели, а к мужу привыкла уже.

И она пошла в подземелья. То есть, сначала она пошла к трюмо и вся накружилась. Нарядилась в короткую мантию со шпильками и чулки в сеточку со стрелкой. Причесала себе начес на всю голову и украсилась платиновыми цепями, инкрустированными крупными изумрудами и рубинами, а уже потом пошла, позвякивая украшениями и стреляя глазами, в подземелья.

В Малфой-мэноре было как в айсберге — низ больше верха.

Потому в подземелье было идти буквально долго. Сперва винные погреба, потом еще этаж коньячных погребов, потом закуточки с заначенным Люциусом огденским, которым он упивался, наслушавшись особо подробных слухов про себя и Фенрира, потом спотыкач, которым он еще сильнее упивался, когда слышал про Лорда и тепло.

Потом одна камера для пленников, хотя и там супруг, вроде бы, успел занюхать пару бочек с игристым.

Следующий этаж она обставляла сама. Тут все было, как должно быть в Темных Домах. Дыба, железная дева, испанский сапожок... все стильно и достойно, со стразами, чернением и финифтью. Нарциссе нравилось. Она тут сразу детство вспоминала. А для пыток все равно кружио все используют.

И, наконец, буквально последний ярус, был для призыва всякий раз разных сущностей. Ну, по потребностям.

Сейчас вот явно нужен был некромант, чтобы хоть кому-то стало хуже, чем было ей.

На этом этаже была пентаграмма, буквально стационарная. Пара арок смерти и один гроб хрустальный. Просто, мало ли.

Залив пентаграмму кровью десятка маггловских девственниц, Нарцисса встала в соблазнительную позу и призвала ЕГО.

И ОН пришел.

Невысокий юноша, нежно обнимающий корзину лепешек.

— Склоняюсь перед тобой, некромант! — воскликнула Нарцисса, соблазнительно склоняясь, чтобы груди буквально выпрыгивали из глубокого декольте мантии.

Некромант же возгласил:

— Ай! Здесь только что дверь была! Куда дверь дели? Нельзя так с черными!

Нарцисса испугалась, что вид недостаточно шикарный и выставила вперед ножку, поигрывая мышцей.

Некромант попятился.

— Приветствую тебя, Некромант! — вновь провозгласила Нарцисса.

— Я, вообще-то, алхимик, — решил отпираться до последнего некромант. Он, как выяснилось, не знал, что пентаграмма переносит только того, кого надо. А кого не надо — не переносит. Нарцисса огорченно вздохнула и вильнула бедром. Тепла ей тоже хотелось, но мужики были заняты всякой ерундой по подвалам мэнора.

— Теперь ты должен уничтожить Волдеморта! Иначе тебя не отпустит!

— Я черный! Я никому не должен! Знаю я эти кабальные договора. Сперва согласишься Волморда уничтожить, а потом уже цветочки поливаешь и песиков выгуливаешь. А долг все растет. И вообще. Что тут за каракули на полу? Я сейчас сам все рассчитаю!

Сел на карачки и стал рассчитывать.

Обратно к трюмо Нарцисса шла огорченно виляя бедрами и периодически забывая стрелять глазами.

Муж подозрительно посмотрел ей вслед и побежал проверять заначку в пыточной камере.

Из железной девы доносилось хлюпанье. Там, изогнувшись от шипов, сидел Долохов. На пыточном стуле уместился его любимый мишка и что-то наяривал на балалайке.

— Опять тебе Фенрир в карты продул? Вот найдет вас Повелитель, будете с баяном бегать!

Упившиеся друзья не ответили. Но Люциус и сам буквально понял, что жена пришла не отсюда. Его пронзила страшная мысль, и он со всех ног поспешил в самый нижний подвал, к гробу.

В гробу лежала майка, куртка и корзинка с хлебобулочными изделиями. По пентаграмме ползал полуголый тип и приговаривал, что с черными так нельзя и что он алхимик. У него и диплом есть.

— Я — хозяин мэнора! — предупредил Люциус очень вовремя, потому что тип выглядел так, что только в самый последний момент удержал кулак буквально перед носом.

Люциус Малфой был очень хитрый тип и очень быстро догадался, что жена вызвала этого парня, но про заначку они еще не догадались и вообще ищут буквально не там. Прятать в пентаграмме огневиски было опасно — могло бабахнуть при призыве. Жалко же спиртное!

Но скорость и злость гостя Люциус оценил. Поэтому предложил ему коньячок из личной фляжки. А пара эльфов быстренько сервировала закуски и стулья. Посреди пиршества пришли зятья-Лестрейнджи, пришлось наливать и им. Еще чуть, и

дошло бы до заначки. Но тут притащилась Белка и все испортила — сразу побежала к Повелителю стучать про пьянку.

Пьянки Повелитель не любил. Потому что его не звали.

Раньше — потому что полукровка. Теперь — потому что монстра и спиртное его не берет, только змеиный яд. А гнусные подданные за спиной шептались, что шли в Пожиратели, а не в доярки. И не мужская это работа. Тут прибежала феминистка Беллатрикс, и всем уже становилось совсем не до выпивки. А надоить Нагини заранее Волдеморт не догадывался.

Все быстро спрятали рюмки и зажевали лаврушкой.

— Не, — доверительно сказал Рабастан. — Ты, Люц, сидел, как не в Азкабанах. Вот глянь на колдофотки Долохова. Сел в полтинник, вышел на седьмом десятке, а выглядит моложе Снейпа. А ты на что похож?

— Это потому, что пьет без правильной закуски, — наставительно наставив палец напрямиком на гробовую заначку, по синусоиде вошел Антонин.

И тут из двери выпрыгнул Лорд.

— Круцио! — поприветствовал он собравшихся.

Гость Нарциссы как-то дернулся, руками моргнул, Волдеморт вспыхнул и осыпался. А следом и змея его.

Оружейное проклятие. Академическое образование.

Это вам не палец показать.

А как Некромант свое дело сделал, некроманта назад выпихнуло. Даже его куртку и выпечку. Хоть ее уже Долохов принялся грызть на закуску.

Беллатрикс побежала к сестре жаловаться на ее гостей и мужа. Потому что Люциус много пьет и Повелителя пропил.

Но Нарцисса взяла свою палочку и превратила сестру в вешалку старую. Чтобы та Волдеморта не воскресила. И за своими бы пьяницами лучше следила, старая вешалка!

А Педдигрю опять сбежал и остался жить буквально крысой в подвалах Малфой-мэнора.

КОНЕЦ